

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Лингвистический аспект или
подводные камни межкультурной
коммуникации

По завершении данной лекции вы узнаете:

1. Любая языковая единица обладает своим резервом сочетаемости, связана с определенными ассоциациями, входит в конкретные стереотипы. Эффективная межкультурная коммуникация, правильное понимание культуры возможны лишь при наличии подобной информации.
2. Понятие эквивалентности, особенно культурной, является относительным.
3. Особого внимания заслуживают фразеологизмы и поговорки, в которых отражаются национальные ценности.

Основные идеи темы № 1: ассоциативные связи лингвокультурем, стереотипное восприятие многих лингвокультурем зависят от условий жизни, от образа исторических факторов.

Основные идеи темы № 2: менталитет, ассоциации отражены во фразеологии и терминологии.

Основные термины и понятия:

Коннотация – дополнительное, эмоционально-оценочное значение.

Мифологическая освещенность – наличие определенного мифа, на основе которого номинативная лингвокультура приобретает и надолго сохраняет положительную оценку.

Первичная этнографическая мотивация – признак, первым положенный в основу наименования.

Стереотип – результат традиционной культуры

Преподаватели иностранных языков знают, что любое слово любого языка имеет свой круг, свой резерв сочетаемости, поэтому при обучении второму, третьему языкам нужно заучивать слова не в отдельности, а в естественных, наиболее устойчивых сочетаниях, присущих данному языку.

Так общеизвестно основное различие между скотоводческим образом жизни традиционной культуры казахов и земледельческим образом хозяйствования русских, что отразилось, во-первых, в популярности – непопулярности лексем-зоонимов и наименований разновидностей флоры и фауны. Это нашло отражение не только в количественной несоизмеримости подобных наименований, но и в характере внутренней формы подобных единиц. Например, проведенный нами анализ соматизмов казахского и русского языков выявил следующие различия в лексеме таз – жамбас.

Русское слово таз является моносемантическим, характеризуется минимальными словообразовательными возможностями (два производных – тазовый, тазобедренный), лишено фразеобразования. В русском языке отсутствуют фразеосочетания с компонентом таз.

Казахское жамбас является многозначным словом. Отмечено шесть фразеосочетаний с данным словом, из которых два перешли в общенародное употребление из борцовской терминологии: жамбасқа салу и жамбасы жерге тиді. Последнее фразеосочетание получило дополнительное переосмысление и может означать «похоронить», «предать покойника земле». В остальных фразеосочетаниях слово жамбас ассоциируется с состоянием полулежачего, когда тазовая кость соприкасается с постелью, землей. Значение всего фразеосочетания основывается на этой ассоциации: «жамбас ақы» – плата за проживание, «жамбасының астынан жеп жатты» – ел, не вставая, беря пищу из-под себя (в значении «жил, ничем не утруждая себя»), «жамбасына аяздай батты» – как мороз, доходит до тазовой кости в значении «мучить», «угнетать», «удручать».

На сложной метафоре, на нереальной ситуации основано значение фразеологизма «жамбасының шұңқырына салып сақтады» – спрятал в своей тазобедренной впадине в значении «глубоко спрятал».

Каждое слово связано с определенным стереотипом и знание их необходимо для правильного понимания культуры. Так овцы, бараны в русской культуре ассоциируются с понятием тупости, примитивизма. Отсюда выражения: «Смотрит как баран на новые ворота», «тупой баран/овца» (презрительно-уничижительно по отношению к женщине).

В казахской культуре овца относится к числу домашних животных, разведение и уход за которыми составляет основу хозяйствования казахов. Поскольку овцы неприхотливы к условиям существования, а уход за ними несложный, то и в народном сознании овцы ассоциируются с возможностью получения потомства и обеспечения себя всем необходимым для жизни: кожа, шерсть, мясо, молоко и т. д.

Иначе говоря, коннотативное, эмоционально-оценочное значение номинаций-зоонимов казахского языка всегда положительное.

Итак, языковая эквивалентность – это миф, который рассыпается, если принять во внимание такие факторы, как объем семантики, лексическая сочетаемость, стилистические коннотации.

Культурная эквивалентность относительна

Все эти проблемы хорошо известны и лингвистам, и переводчикам, и преподавателям иностранных языков. Однако при этом мало внимания уделяется культурологическому аспекту эквивалентности слов разных языков, поскольку культурные понятия об этих предметах и явлениях могут резко различаться.

Сложность, многоаспектность семантики внешне эквивалентных слов двух и более языков можно проиллюстрировать на примере слова қасқыр (бәрі) – волк.

Қасқыр – бәрі в казахской лингвокультуре трактуется неоднозначно. С одной стороны, бәрі у тюркских народов – мифологически освященное животное, т. к. тюрки считают себя потомками көк бәрі. В древних легендах волк предстает как зверь, помогающий человеку. Именно это легло в основу ассоциации волка как символа силы, храбрости, неустранимости, что нашло отражение не только в пословицах-поговорках, фразеологизмах, но и в художественных текстах. Анализ «Көшпенділер» («Кочевники») И. Есенберлина и его перевода «Кочевники», выполненного М. Семашко, показывает, что среди зоонимных образов особая роль отводится волку. В трилогии образ волка используется в трех разных аспектах. С одной стороны, волк – символ бесстрашия, силы, ума, живучести, вместе с тем агрессии, в этом плане сравнение с волком приносит положительную оценочность. В таком ключе звучат слова Абылая: «О славе мечтал я. Звезда славы светила мне в ночи жизни. Думал я всегда, что казахи – малый народ и должны быть как волки. Посмотри, травят волков, уничтожают, кому не лень, ставят капканы на всех тропах, а они никак не исчезнут с лица земли», т. е. именно эти качества: бесстрашие, сила, ум – позволяют выжить, занять достойное место. Положительная коннотация образа волка подтверждается многочисленными факторами. «На кого же опереться, ему, Кенесары, когда пойдет он по дедовскому пути, конечно, прежде всего на потомков Абылая. Много их в степи, и недаром называют их волчьим выводком».

У тюрков это высшая похвала, потому что как и ромеи когда-то, ведут они свой род от волков (И. Есенберлин. Кочевники. Алматы. С.151). Импонирует казахам и такое качество волка, как нежелание показывать свою слабость, что легло в основу пословицы «Бәрі арығын білдірмес, бөтенге жүнін қампитар» (волк не покажет своей худобы, надувая живот и взъерошивая шерсть).

Л. Н. Гумилев пишет: «ясно, что название «волк» имело для тюрков огромное значение. Китайские авторы считают понятия «тюркский хан» и «волк» синонимами, видимо, опираясь на воззрения самих тюркских ханов, не случайно сяньбийская царица говорит про своего мужа, хана Шаболио: «хан по его свойствам есть волк», и в инструкции при нападении на тюрков сказано: «таковую должно употреблять меру: гнать кочевых и нападать на волков». Золотая волчья голова красовалась на тюркских знаменах, и, наконец, в двух легендах о происхождении тюрков первое место принадлежит прародительнице волчице».

Как отмечают составители энциклопедии казахской традиционной культуры, возможно, в силу мифологической освещенности образ қасқыра – бәрі – самый популярный образ казахского фольклора, особенно казахских сказок.

С другой стороны, образ волка используется для передачи отрицательной оценочности и выражения значений «злодейство», «жестокость», «голод».

Возможно, здесь в определенной степени имеет место влияние контактирующего с казахами около 300 лет русского народа, в представлении которого волк – это олицетворение

зла, жестокости, глупости: матерый волк; волчий нрав; «Сколько волка ни корми, он все в лес смотрит»; «волк в овечьей шкуре»; волчья натура, стреляный волк.

Итак, языковой материал, извлеченный из словарей, справочников, энциклопедий, показывает, что в традиционной казахской лингвокультуре было сформировано тройное восприятие қасқыр/бөрі. Первое представление о волке как носителе таких качеств, как забота о своем потомстве – волчатах было ярко обыграно в произведении Ч. Айтматова: «И долгие века длится день», подкреплено мифом о спасении человека волчицей и о происхождении казахов от союза человека с волчицей. Второе представление о волке как животном, характеризующемся такими качествами, как ум, бесстрашие, смелость, независимость, что в целом способствует их выживаемости, сформировано на основе наблюдений казаха-охотника, скотовода за повадками и жизнью степных волков-неизменных спутников домашнего скота. Третье представление о волке как о злобном, постоянно рыщущем в поисках жертвы, и в то же время глуповатом, недалекого ума звере, навеяно бытовыми знаниями о нападении волков на домашних животных, наносящих ущерб человеку, влиянием русской культуры, в которой подобное восприятие является доминантным.

Паремии – отражение мудрости народа

Положение о языке как могучем средстве, с одной стороны, формирующем человека как личность, как полноценного представителя своего этноса, с другой стороны, как зеркала, отражающего этническую культуру, можно проиллюстрировать интересным лексикографическим трудом академика А. Кайдара «Халық даналығы», в котором собранный (свыше 2 тысяч) корпус казахских пословиц и поговорок сопровождается лингвокультурологическим комментарием, в котором отражены как первичная этнографическая мотивация, так и в направлении семантической трансформации их в соответствии с новыми потребностями настоящего времени.

Каждая из пословиц – это сгусток мудрости, но надо уметь их читать и понимать, впитывая эту самую мудрость.

С. Г. Тер-Минасова в своем труде приводит множество пословиц, отражающих отношение к богатству: его переходящий характер, его бессилие, его вредное влияние на человека.

Богатство – вода, пришла и ушла.

Чем богаче – тем скупее.

У богатого черт детей качает.

Богатому не спится: богатый вора боится

Не с богатством жить, с человеком.

В отношении к богатству есть много общего между казахами и русскими.

Байлық – қолда ұстаған мұз: қатты ұстасаң, сынып кетеді.

Бос ұстасаң, еріп кетеді.

А. Кайдар следующим образом комментирует смысл пословицы: «Богатство – непостоянная вещь, если не знаешь, как с ним обращаться, то очень легко можно потерять. Богатство, материальные блага – это все временно, непостоянно. Это как грязь на руках: вымоешь руки и лишишься всего».

Байлықты, кедейлікті жаратқан Құдай,

Бай қылған, кедей қылған Құдай емес. (Абай)

А. Кайдар приводит следующее толкование: в человеческом обществе понятия богатство – бедность существуют от Бога, а вот быть богатым или бедным – это зависит от самого человека, его умений.

Байдың малы ардақты,

Жарлының жаны ардақты.

Для бая главным является целостность его скота, а для бедняка – его собственная жизнь, здоровье. Иначе говоря, у каждого свои проблемы.

Одним из приоритетов жизни казахов является потомство, дети, которые воспринимаются как настоящее богатство, как то, что обеспечивает бессмертный след человека на земле. Разные аспекты воспитания детей отражены в пословицах.

«Балам» деген жұрт болмаса,

«Жұртым!» деген бала қайдан шықсын? (А. Байтурсунов)

А. Кайдар приводит такой комментарий: «Если общество в целом не заботится о правильном воспитании подрастающего поколения, откуда взяться людям, которые будут заботиться и помогать старшему поколению».

Баланың ескен бесігі – кең дүниенің есігі.

А. Кайдар следующим образом комментирует пословицу: «Люлька, в которой растет ребенок – это дверь в широкий мир. То есть воспитание ребенка начинается с младенчества и определяет его будущее».

Контрольные вопросы для размышления

1. Какие факторы влияют на относительный характер языковой эквивалентности?
2. Всегда ли совпадают коннотативные значения у внешне соотнесенных языковых единиц?
3. Каково отношение к богатству у русских и казахов?
4. Поставьте себя на место переводчика казахских и русских сказок. Какое положение зарубежных антропологов доказывает практика перевода?

Задания для самостоятельной работы

Проведите анализ по 1 пословице (каз., русс., англ.) на одну и ту же тему. Что общего, что различного между ними?

Дополнительная литература

1. Қазақтың этнографиялық категориялар, ұғымдар мен атауларының дәстүрлі жүйесі. 3 том, Алматы. 2012. С. 503.
2. Россия. Большой лингвострановедческий словарь. – М. АСТ-ПРЕСС Книга. – 2007. С.111–112.
3. Россия, Большой лингвострановедческий словарь. М.. АСТ – ПРЕСС книга. 2007, с. 553–554.
4. Каскабасов С. А. Казахская волшебная сказка. Алма-Ата: Наука, 1972.
5. Г. А. Антипов, О. Д. Донских, И. Ю. Морковина, Ю. А. Сорокин Текст как явление культуры. Новосибирск. 1989, с. 75.
6. Есенберлин И. Кочевники. Алматы:
7. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М.: товарищество «Клышников-Комаров и К». – 1989. – с. 80.
8. Қайдар Ә. Халық даналығы (қазақ мақал-мәтелдерінің түсіндірме сөздігі және зерттеу). Алматы: «Тоғанай Т» баспасы. 2004, 560 б.